

В. Г. ЧЕРНЫХА

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА (28 февраля 1859 г.—26 ноября 1862 г.)

В конце 50-х гг. XIX в. при Отделении статистики императорского Русского географического общества был создан и долгое время действовал Политико-экономический комитет, история которого известна лишь в самых общих чертах. Начнем с того, что отсутствуют специальные работы о нем и сведения об этом научном подразделении можно почерпнуть лишь в общих трудах, попутно затрагивающих историю Комитета. В сборнике Географического общества, выпущенном к его 25-летию (оно было утверждено в 1845 г.),¹ существование Комитета вообще не было отмечено. Этот пробел был несколько восполнен П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, историографом Географического общества, автором его трехтомной юбилейной истории, изданной к 50-летию с момента учреждения.² Он посвятил истории Комитета как одной из его структурных частей четыре страницы.³ Бесспорная ценность его очерка снижается двумя обстоятельствами: он не давал ссылок на местонахождение приводимых им данных и, кроме того, старательно ограничивался лишь формальной стороной деятельности Комитета, осторожно обходя внутреннюю, о которой не мог не знать, будучи в это время действительным членом Общества и даже самого Комитета. Вместо объяснения причин создания Комитета и его назначения он ограничился, например, тем, что привел текст записки, поданной в Отделение статистики несколькими его членами с предложением об учреждении Комитета. Он сообщил немногие данные об организационной стороне его деятельности, в частности, привел список членов, дал перечень рассматривавшихся там вопросов. Если говорить о причинах упразднения Комитета,

¹ Двадцатипятилетие императорского Русского географического общества. 13 января 1871 г. СПб., 1872.

² Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского Географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. I—III.

³ Там же. Ч. I. С. 169—173.

то автор не стал касаться этого скользкого сюжета, и принял решение Совета министров («высочайшее повеление» от 4 января 1862 г.), назвав его «положением Комитета министров», регламентирующее деятельность комиссий и комитетов при ученых обществах. Он принял и текст постановления Комитета о самороспуске (от 26 ноября 1862 г.), причем оба документа были напечатаны без датировки, поэтому и не возникал вопрос об их предметном разрыве. Между тем самороспуску предшествовали многие события и распоряжения, в том числе и не приведенные П. П. Семеновым положение Комитета министров от 16 октября 1862 г.

В 1945 г. Географическое общество отмечало столетие своего существования, что усилило интерес его членов и исследователей к истории этого замечательного научного учреждения, созданного в густую эпоху николаевского царствования и ставшего одним из неслыханных оазисов, вокруг которых концентрировались передовые научные и общественные силы России⁴ и где энергично пульсировала научная и практическая, экспедиционная, деятельная. Этот юбилей совпал с другим — 125-летием Ленинградского университета, и там в ноябре 1944 г. была проведена юбилейная сессия, где среди прочих проф. В. М. Штейн выступил с докладом о Географическом обществе, который тут же был напечатан в «Известиях Всесоюзного географического общества».⁵

Статья В. М. Штейна важна самой своей идеей: он объяснил, что значение Географического общества в истории России выходит далеко за рамки научной сферы, что оно играло «крупную прогрессивную роль в формировании русской общественной идеологии, было ядром общественно-политического порядка, несло в предреформенную пору заряд либерально-индивидуалистических идей. В этой связи он и затронул историю Политико-экономического комитета, занимавшегося и крестьянским вопросом, и частично прояснил вопрос о причинах его самороспуска. Он привел шпатель из «доноса» на Политико-экономический комитет, содержащего политические обвинения, причем дал их без архивной ссылки (впрочем, вся статья опубликована без ссылок), указав лишь, что копия этого документа хранится в Архиве Географического общества, где и была обнаружена заведующим Архивом Е. П. Глейбером. Стало ясно, что деятельность Комитета вызвала недовольство администрации, увидевшей в нем учреждение большого общественного влияния, и что «донос» как-то связан с прекращением его деятельности.

Тогда же появилась статья Н. К. Каратаева, часть которой (четыре странички) была посвящена деятельности Политико-экономи-

⁴ См., напр.: *Вольский Б. А.* Петербуржцы в Русском географическом обществе // *Тр. Ин-та этнографии им. П. П. Миклухо-Маклая.* 1977. Т. 104. С. 54—65.

⁵ *Штейн В. М.* Роль Всесоюзного географического общества в развитии русской общественной мысли: (Период до крестьянской реформы 1861 г.) // *Изв. ВГО.* 1945. № 1—2. С. 7—21.

ческого комитета.⁶ Как показывает ее название, автора интересовала преимущественно роль Географического общества и изучения эволюции пореформенной экономики, в частности значение серии его экспедиций, занимавшихся исследованием хлебной торговли и хлебного производства. Истоки этого изучения были заложены еще Политико-экономическим комитетом, рассматривавшим многие аспекты экономической политики. Основное место он уделял характеристике нескольких особо интересовавших его заседаний комитета, на которых стояли вопросы о бумажных деньгах, торговом кризисе и экономических последствиях крестьянской реформы.

К вековому юбилею Географического общества вышла монография одного из старейших к тому времени его членов — Л. С. Берга,⁷ в которой он, опираясь на П. П. Семенова, В. М. Штейна и собственные разыскания в Архиве и «Записках» Общества (в разное время они назывались по-разному), также дал краткий очерк деятельности Политико-экономического комитета, подробно охарактеризовав для три его заседания и сделав акцент на его самороспуске.⁸ Свой очерк Л. С. Берг закончил словами: «Чем именно вызваны такие репрессии, мне неизвестно (выяснение этого вопроса надо предоставить специалистам по истории 60-х годов)».⁹ Именно это составляет одну из задач настоящей статьи.

Вот почти вся информация о Политико-экономическом комитете Географического общества, которой сейчас располагают историки. Между тем судьба Комитета — это частичка замечательной эпохи — периоды первой революционной ситуации. В истории Комитета как в капле воды отразился и ее подъем, и начавшийся под давлением активизированной своей силы правительственной реакции спад. Сейчас есть возможность расширить круг источников по истории Комитета, свести их воедино, восстановить деятельность Комитета и показать его значение хотя бы в примерном масштабе. Восстановлению полной картины препятствует утрата фонда Комитета, отсутствующего в Архиве Географического общества СССР.

Поражение России в Крымской войне, беспощадно продемонстрировавшей русскому обществу и всему миру всестороннюю — военную, экономическую и социальную — отсталость страны, было зафиксировано в Парижском трактате 1856 г., содержащем ряд ограничительных пунктов и ущемляющим престиж России как великой державы. Поражение совпало со сменой царствования и стало символом несостоятельности «николаевской» политики диктата, пресле-

⁶ Каратаев Н. К. В годы реформы: (О значении деятельности Всесоюзного географического общества и названии пореформенной экономики) // Изв. ВГО. 1945. № 4. С. 191—202.

⁷ Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946. С. 163.

⁸ Там же. С. 178—183.

⁹ Там же. С. 182—183.

дования всего передового. Даже люди, лояльные по отношению к режиму, пережив это поражение, через всю жизнь пронесли убеждение в беспорной опасности застоя, оттягивания решения назревших проблем, эгоистического сопротивления новому. Отчасти именно здесь коренится небывалый общественный подъем, доросший до масштабов революционной ситуации, которая имела и глубокой своей основе кризис всей феодально-крепостнической системы. Во второй половине 50-х гг. перед русским обществом (и перед правительством) встали задачи срочной модернизации страны, причем широков. гласное их обсуждение всячески сдерживалось самодержавием, мечтавшим на своем исключительном праве определять политику, внутреннюю и внешнюю. Но вопреки этому демократическая и либеральная группировки (последняя была представлена главным образом западниками и славянофилами) очень активно принялись за журнальное (ножке и газетное) учредительство и попытались с помощью публицистики воздействовать на общественное мнение, вербуя сторонников своих программ. Отсутствие в стране политических свобод, существование цензуры вынуждали общественные круги прибегать к обходным маневрам, компенсируя отсутствие политических партий, общественных организаций и т. п. усилением деятельности политических салонов, составлением и распространением политических «писем», организацией разного рода «обедов». Кстати, с этих времен «обеды» становятся одной из интереснейших и серьезных форм общественной жизни, до сих пор, как и деятельность политических и литературных салонов, совершенно не изученной. Активизируются ученые общества. Они расширяют число членов, проблематику исследований, широко приглашают на заседания гостей, словом, превращаются в центры сосредоточения не только ученой, но и общественно-политической мысли. Удобными для такого рода деятельности передовой интеллигенции оказались Вольное экономическое и Географическое общества, при которых с этой целью были созданы новые структурные части.

В череде задач, вставших перед Россией во второй половине 50-х гг., самыми первостепенными были экономические преобразования. Группа молодых ученых-экономистов либерального толка, одним из наиболее инициативных членов которой был В. П. Безобразов,¹⁰ движимая пониманием сложности и срочности задач и необходимости широким развитием страны по рациональному пути, энергично принялась за разработку вопросов экономической политики. Они публиковали книги и статьи, учреждали журналы (сошлемся для примера на «Экономический указатель» Н. В. Вернадского), собирались на так называемые «экономические обеды», где встречались ученые лица, интересующиеся экономической сферой, организовывали чтение публичных лекций по политэкономии в помещениях 2-й гимназии по б. Мещанской ул. и Пассажа (в 1859 г. их читали В. П. Безобразов, Н. В. Вернадский, Н. Я. Горлов,

¹⁰ О В. П. Безобразове и его экономических воззрениях см.: История русской экономической мысли. М., 1959. Т. II, ч. I. С. 88—101.

Е. И. Ламанский, Ф. Г. Тернер)¹¹ и, наконец, создали специальное учебное учреждение — Политико-экономический комитет.

Идея создания Политико-экономического комитета обрела устойчивую форму среди этой группы экономистов, являвшихся членами Географического общества, точнее его Отделения статистики, в феврале 1859 г. Именно тогда они обратились в Отделение статистики с запиской, предлагающей создать при нем Политико-экономический комитет. Под запиской подписалось 19 человек:

1. В. П. Безобразов	8. Н. Я. Гордон	15. Я. А. Соловьев
2. А. И. Бутовский	9. К. И. Домонтович	16. Ф. Г. Тернер
3. П. А. Валуев	10. А. П. Заблоцкий	17. Д. П. Хрущов
4. К. С. Веселовский	11. Е. И. Ламанский	18. А. И. Чинилев
5. Н. В. Вернадский	12. А. И. Левшин	19. А. Ф. Штакельберг ¹²
6. В. И. Веников	13. Н. А. Милютин	
7. Ю. А. Гагемейстер	14. Г. П. Небольсин	

Это все лица, хорошо знакомые и историкам науки, и исследователям внутренней политики. Среди них было несколько деятелей старшего поколения — А. И. Левшин, товарищ министра внутренних дел (вскоре его сменил на этом посту деятель нового поколения — Н. А. Милютин), помощник президента Географического общества, активный участник разработки крестьянской реформы,¹³ сенатор Д. П. Хрущов, в недавнем прошлом (1857—1858 гг.) товарищ министра государственных имуществ, и А. Ф. Штакельберг. Но в подавляющем большинстве это были сравнительно молодые люди, находившиеся на вале то своей карьеры, не связанные сильно путями приема николаевского царствования. Общая и характерная черта людей этой группы состояла в том, что многие из них свою ученую деятельность соединяли с казенной, административной службой. Большинство группировалось возле трех министерств, наиболее близко причастных к экономике, — внутренних дел, государственных имуществ и финансов. В Министерстве государственных имуществ в это время служили П. А. Валуев (директор департамента), Е. И. Ламанский (чиновник особых поручений при министре) и А. П. Заблоцкий. В Министерстве внутренних дел Я. А. Соловьев возглавлял Земский отдел и являлся одним из деятельных участников разработки крестьянской реформы.¹⁴ А. Ф. Штакельберг был членом министерского совета, вскоре туда на службу пришел Н. А. Милютин. К Министерству финансов, с 1853 г. возглавляемому А. М. Княжениным и являвшемуся в то время одним из наиболее передовых и деятельных министерств, принадлежали В. П. Бе-

¹¹ Извещения об этих лекциях систематически печатались в 1859 г. в «Универсале политико-экономическом».

¹² Вестник ВРГО. 1859. № 9. Прил. С. 3.

¹³ Левшин А. И. Достопамятные минуты в моей жизни // Русский архив. 1885. Кн. II. вып. 8. С. 475—557.

¹⁴ Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. № 2, 4, 5; 1882, № 1, 3—5, 10—11; 1883, № 2—3.

образов, А. П. Бутовский (директор Департамента мануфактур и внутренней торговли) и Ю. А. Гагемейстер (директор Кредитной канцелярии). Они составляли ближайшее окружение А. М. Княжевича, выдвинувшего их на руководящие должности». А. М. Княжевич был сторонником гласности и финансовой и экономической политики, понимая ее значение в обеспечении прочности русского кредита,¹⁵ и по логике вещей должен был поддерживать инициативу своих сотрудников в деле создания Комитета, хотя прямых свидетельств этого не встретилось. Особенностью Княжевича как министра были его внимательное отношение к рекомендациям науки, желание в сотрудничестве с учеными. «Стремления Министерства финансов надо отдать полную справедливость, — писал об этом в «Современнике» в 1861 г. Н. А. Серно-Соловьевич, — оно не только не отвергает науки, но старается воспользоваться всеми наличными учеными силами, поручая предварительную работу по каждой новой реформе известным нашим экономистам и финансистам. (Имеютел в виду ученые, а не практики. — В. Ч.). Общество со своей стороны с величайшим и стойким терпением прислушивается к их голосу».¹⁶

Словом, учредители Комитета — это люди, известные своими научными трудами и занимавшие видное положение в бюрократической иерархии. Именно им, как и другим членам Комитета, суждено было сыграть в 60—70-е (а некоторым и в последующие) гг. крупную роль в экономической политике России, и, надо полагать, участие в работе Комитета повлияло на их воззрения. Обобщенно можно сказать, что это были деятели европейской ориентации, берущие за основу политико-экономическую науку, а также финансовую, торгово-промышленную политику и практику Западной Европы.

К сожалению, в источниках личного происхождения отсутствуют неофициальные, откровенные рассказы учредителей Комитета о мотивах их действий и сама история основания и деятельности Комитета. Веселовский, Ламанский, Левшин, Валуев, чьи воспоминания и дневники дошли до нас в печатном виде, обходят этот сюжет. Единственный, кто его коснулся, был Ф. Г. Тернер, подчеркнувший инициативную роль В. П. Безобразова в учреждении Политико-экономического комитета, названного им в записках «вечерними собраниями экономистов» (заседаниями Комитета действительно предшествовали частные собрания), учрежденными Безобразовым «по примеру парижских экономистов».¹⁷ Он писал, что позже они перешли в «экономические обеды», но это aberrация памяти, собрания одновременно переросли в Комитет и «обеды». При отсутствии таких показаний приходится довольствоваться косвенными данными и умозаключениями.

Записка 19 учредителей была опубликована тогда же в периодическом издании Географического общества, аккуратно печатанного

¹⁵ Шенгелов А. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблемы торгово-промышленной политики. М., 1951, С. 40—52.

¹⁶ Серно-Соловьевич Н. А. Публицестика. Цесляма. М., 1963, С. 73.

¹⁷ Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. СПб., 1910, Т. 1, С. 188.

сообщения о своих «действиях». Приведена она без даты.¹⁸ Записка составлена в неопределенных выражениях, содержит лишь общие фразы о важности хозяйственной статистики для «науки народного хозяйства», их взаимном влиянии и обогащении. Туманно говорится о необходимости для развития хозяйственной статистики «обсудить коренные начала», влияющие на статистические факты, и «подвергнуть анализу самое значительное явление», которым занимается статистика. Из этих неясных фраз можно заключить, что учредители намеревались заняться самыми принципиальными вопросами экономики. Всячески подчеркивая, что хозяйственная статистика — это часть сферы интересов Отделения статистики, учредители тем не менее предлагали создать не Комитет хозяйственной статистики, а Комитет политико-экономический. В этом и крылось расхождение между объявленными и делаемыми замыслами, для реализации которых Географическое общество было удобной базой. Назначение Комитета определялось в записке следующим образом: «Обсуждение передаваемых на Отделение вопросов по хозяйственной статистике, разъяснение тех из них, которые обращают на себя внимание исследователей по этой части, и взаимное между членами Комитета обсуждение того или другого из круга предметов народного хозяйства, на собиране (так и тексте. — В. Ч.) данных, по которому (так и тексте. — В. Ч.) желательно было бы обратить деятельность Отделения».¹⁹ В записке ничего не говорилось об организационной стороне и указывался лишь порядок комплектования состава: на первое время его членами станут 19 учредителей, затем он будет пополняться за счет членов Общества, избираемых Комитетом. Такое невнимание к «уставной» стороне говорит о том, что устроители с самого начала стремились придать деятельности Комитета максимально свободную форму, не связывая себя регламентом.

14 марта состоялось заседание Отделения статистики, на котором была рассмотрена записка учредителей и «единодушно», как говорилось в протоколе, поддержано предложение о создании Комитета. Однако порядок пополнения его состава вызвал возражения Мочульского, предложившего допускать на собрания Комитета всех членов Отделения. Но учредители стремились сохранить однородность своего состава, сплотить там единомышленников, поэтому большинство присутствовавших (и его составляли учредители Комитета) путем голосования (18 против 6) отвергли предложение Мочульского.²⁰ 21 марта вопрос о Комитете стоял в повестке дня Совета Географического общества,²¹ а 6 мая Общему собранию было доложено о том,

¹⁸ Вестник ИРГО. 1859. № 10. С. 30—31.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Там же. № 9. Прил. С. 3. — Позже В. И. Белообразов неопределенно выказал предпочтение в виду учредителями установку: пополнить состав Комитета «не иначе как по собственному выбору» (Вест. 1861. № 33. С. 4). Так что упорство учредителей в собраниях Отделения статистики не было случайным.

²¹ Вестник ИРГО. 1859. № 10. С. 24—25.

что создание Комитета одобрено Отделением и санкционировано Советом.²²

Однако Политико-экономический комитет начал свою работу еще до окончания официальной процедуры его учреждения, определяемой уставом Географического общества. Началом своих занятий члены Комитета считали 28 февраля 1859 г., как об этом сказано в одном из протоколов.²³

При изучении истории Политико-экономического комитета прежде всего следует выяснить вопрос о его назначении, специфике. В связи с запиской его учредителей выясняется одна из целей, которая им ставилась: научная разработка проблем экономики. В научном отношении у учредителей были довольно широкие планы: предполагалось, что Комитет явится лишь «поршам зародышем», а в будущем при благоприятных обстоятельствах из него вырастет самостоятельное Политико-экономическое общество. (В записке учредителей об этом не упоминалось). В декабре 1860 г. В. П. Безобразов напомнил членам Комитета о планах учредителей и поставил вопрос о том, чтобы изменить статус Комитета, превратив его в Общество. Но участники заседания не стали «на этот раз» рассматривать выдвинутое предложение.²⁴

Но этим значение Комитета не исчерпывалось. Вторая задача Комитета — практическое претворение в финансово-экономической политике страны тех научных выводов, к которым пришла группа экономистов, его членов. Эта цель должна была осуществляться в силу того что костяк Комитета составляли руководящие деятели министерств, бесспорно имеющие возможность влиять на политику. Ведь составлению всякого рода записок, предложений, представлений обычно ложилось именно на директоров департаментов, заведующих отделами, членов министерских советов, чиновников особых поручений.

Признавными недугами русского государственного управления в середине XIX в., да и в последующее время, были ведомственная разобщенность, доходившая часто до соперничества и противодействия одного министерства другому, и отсутствие представительных учреждений, призванных отстаивать или по крайней мере (в случае их совещательных прав) декларировать «интересы» сословий. Нежелание самодержавия пойти на организацию кабинета и парламента порождало серию предложений и приспособительных мер по созданию на разных уровнях суррогатов этих государственных институтов. Случай с Политико-экономическим комитетом был именно таким. С его помощью пытались реализовать обе эти задачи: и координацию действий, и учет интересов экономически влиятельных сословий. Идея практического приспособления к обстановке не только существовала в головах донгелей этого времени, но и зафик-

²² Там же. № 7. С. 43.

²³ Там же. 1862. Кн. 2. С. 52.

²⁴ Указатель экономический. 1860. Вып. 54. С. 911. — Возможно, в этой мысли учредителей подталкивало существовавшее Международное политико-экономическое общество, основанное в Париже в 1856 г.

сиропана в печати. Сошлемся для убедительности на слова виднейшего члена Комитета Н. В. Вернадского. В издаваемом им журнале в то время появилась неподписанная (значит, идущая как редакционная) статья под названием «Ученые общества». Там говорилось (причем имелось в виду в первую очередь Географическое и Вольное экономические общества, информацию о которых издание помещало регулярно): «Давно уже была высказана нами мысль, что большинство наших ученых обществ в настоящее время находится в состоянии переходном: в них проявляется стремление к именованию форм, к расширению деятельности и приданию большего интереса к своим собраниям. Без противодействия это, естественно, произойти не может. . . Если его (общества. — В. Ч.) учреждения не дают ему возможности правильного проявления своей самостоятельности, то оно открывает клапан там, где бы ни партии, ни оппозиции существовать не должны: узкий кафтан рвется».²⁵ Межведомственная координация, установление общих отправных точек зрения на проблему в этом межведомственном по составу Комитете, выяснение и учет взглядов представителей торгово-промышленного мира, по нынешней терминологии, «деловых людей», а также и объяснение им основ экономической науки и сведений относительно мировой практики — таково было назначение Комитета. Это было возможно при условии привлечения на его заседания в качестве «гостей» или «экспертов» как представителей администрации, так и финансовых, а также торгово-промышленных деятелей, что и практиковалось Комитетом. Подтверждение того, что устроители Комитета сознательно преследовали эту практически-политическую цель, содержится, например, в протоколе его заседания 11 апреля 1860 г. При обсуждении темы «Налогообложение купечества» было особенно много приглашенных. Восемь из них приняли участие в прениях. После заседания «Комитет» (т. е., очевидно, председательствовавший в заседании А. И. Левшин), поблагодарив гостей, заявил: «Такие совокупные в среде Политико-экономического комитета усилия людей, теоретически разрабатывающих экономические вопросы, и просвещенных представителей нашей администрации, промышленности и торговли обещают много пользы разъяснению разных сторон нашего быта и служат залогом того дружеского союза науки с практикой, идею с делом, который, к сожалению, не всегда сопутствует развитию общественных наук не только у нас, но и в Западной Европе. Живое участие, принятое в настоящих суждениях со стороны некоторых коммерческих лиц столицы, доказывает как то, что вопросы, возбуждаемые Комитетом, не чужды жизни, для служения которой, собственно, и существует экономическая наука, так и то, что вопросы науки и современного просвещения близки интересам лучших представителей нашего практического мира».²⁶ Из информации, помещенной Н. В. Вернадским в своем журнале, ясно видно, что устроители Комитета уже на заре его существования ставили

²⁵ Там же. Вып. 40. С. 789.

²⁶ Вестник ЦРГО. 1860. № 28. Прил. С. 31.

практические цели. Известив читателей о создании Комитета, он оценил этот факт как «благодетельный» и, перечисляя его благие последствия, среди прочего назвал придание политико-экономическим исследованиям «более практического значения».²⁷ Поэтому следует со скептицизмом относиться к более позднему заявлению В. П. Безобразова о том, что устроители Комитета руководствуются чисто научными мотивами. Это заявление было сделано явно в ответ на упреки недоброжелателей в том, что они вторгаются в сферу политики.²⁸

И, наконец, третье назначение Комитета можно условно назвать идеологическим. Речь шла о подготовке общественного мнения к содержанию будущей экономической политики. Проблема эта всплыла в самом начале работы Комитета. От ее решения зависели принципы его организации: гласность деятельности, отношение к приглашаемым и публикация материалов. Большинство высказалось за гласность.²⁹ Не все разделяли эту точку зрения, и позже, в октябре 1861 г., вопрос дебатировался вновь. 23 октября члены Комитета собрались после летних каникул на первое заседание, и именно здесь обсуждался ряд организационных дел, которые должны были определить порядок его работы на следующий сезон. Тогда-то некоторые члены Комитета заявили, что «при слишком многочисленных собраниях, подобных последним собраниям прошедшего (1860—1861) года» (в эти заседания собирали до сотни человек), «мало членов принимают участие в прениях, и наука от этого выигрывает немного. Публичность прений иногда ослабляла их серьезность и ученый характер». (Заметим, что тогда внимание сосредоточивалось на практической стороне дела). Этой точке зрения оппонировал Б. Ф. Калиновский, в 1859 г. защитивший магистерское сочинение на тему о свободной торговле.³⁰ «В прошедшем году, — возразил Калиновский, — был уже рассматриваем вопрос о том, следует ли смотреть на наши собрания как на ученое общество или как на общество, непосредственно действующее на общественное мнение. Мне кажется, что этот последний взгляд точнее выражает нашу деятельность и нам следовало бы его придерживаться. У нас в публичке господствует еще много недоразумений и превратных понятий по вопросам экономическим. Поэтому мне кажется, что эксперты во всяком случае должны быть приглашаемы».³¹ Большинство отстаивало гласность, и последующие собрания были тоже многочисленны, а протоколы их публиковались не только в ученых, но и в общественно-политических изданиях. Кроме того, мы располагаем и признанием руководителя Комитета В. П. Безобразова. Подводя на чрезвычайном заседании некоторые итоги более чем двухгодичной работы Комитета и отвечая на реплики скептиков относительно практических результатов его деятельности, Безобразов заявил, что бесспорная и большая ценность занятий

²⁷ Указатель политико-экономический. 1859. Вып. 12. С. 264.

²⁸ Век. 1861. № 33. С. 4—5.

²⁹ Вестник ИРГО. 1860. № 28. Прил. С. 31.

³⁰ Указатель политико-экономический. 1859. Вып. 41. С. 931.

³¹ Записки ИРГО. 1862. Кн. 2. С. 24—25.

Комитета заключается в воздействии на общественное мнение. На заседаниях Комитета, заявил Безобразов, сходились и спорили чиновники и купцы, ученые и светские люди. Соприкасались точки зрения общественных групп, дотоле разобщенных, и возникали новые, общие понятия. «Эти общие понятия, составляющие самое лучшее общественное достояние, называются общественным мнением (подчеркнуто в тексте. — В. Ч.), которое и ныне према возведено в шестую державу европейского мира. Общественным мнением обуславливаются все прочие (может быть, прочие? — В. Ч.) реформы, и вопреки ему не может совершаться никакое движение ни вперед, ни назад. Кто хочет прочно строить, должен строить на этом неизблемом фундаменте всяких государственных и общественных учреждений. Без него всякое построение мечтательно. Итак, великие предприятия, служащие к развитию общественного мнения, не могут быть названы трудами бесполезными. Смело думать, мм. гг., что наши собрания могут быть поставлены в ряду попыток подобного рода предприятий. (Продолжительные рукоплескания)».³²

Политико-экономический комитет не имел своего устава, он был структурной частью Географического общества и подчинялся правилам, изложенным в уставе Общества. Поэтому порядок его работы определялся постановлениями большинства присутствующих, принимаемыми на заседаниях. Каждое из собраний разрешало либо частный (кому председательствовать в следующем заседании), либо общий (о форме протоколов) вопрос. Присутствующие мало обращали внимания на бюрократические формальности, хотя любые предложения о порядке работы Комитета неизменно обсуждались, а принятых постановлений в дальнейшем строго придерживались.

Комитет не имел постоянного председательствующего, он избирался на каждое заседание. Постепенно выработался определенный порядок: при объявлении в конце заседания даты и темы следующего собрания избирался и председатель, при этом учитывались его ученые интересы, осведомленность в теме и т. д. Если тема обсуждалась на двух или трех заседаниях, то председатель не менялся. В заседаниях последовательно председательствовали: Д. П. Хрущов (10 февраля 1860 г.), А. И. Левшин (22 февраля, 7 и 21 марта, 11 и 18 апреля 1860 г.), Ф. П. Литке (9 мая 1860 г.), И. В. Вернадский (7 и 17 декабря 1860 г., 4 января 1861 г.), А. И. Бутовский (21 января, 8 и 18 февраля 1861 г.), А. И. Левшин (11 и 22 марта, 1 и 8 апреля 1861 г.), Ф. П. Литке (23 октября, 6 и 20 ноября 1861 г.), А. И. Бутовский (4 декабря 1861 г.) и А. И. Левшин (18 декабря 1861 г.).

Вследствие того что постоянный председатель отсутствовал, руководителем Комитета являлся его секретарь. Постоянным секретарем Политико-экономического комитета был выбран В. П. Безобразов, и на него легла вся научная и секретарская работа, с которой он превосходно справлялся. Он должен был организовывать собрания, оповещать членов о времени и теме собраний, приглашать

³² Век. 1861. № 33. С. 5.

экспертов и почетных гостей, составлять «журналы» (протоколы) собраний, согласовывать с авторами текст протоколов, публиковать их. В его обязанности входили объяснения по всем делам Политико-экономического комитета как с руководителями Географического общества, так и с администрацией. Словом, Комитет был в полном смысле детищем В. П. Безобразова.

Новые члены избирались на собраниях Комитета. Обычно это были те члены Географического общества, которые сначала присутствовали в качестве гостей, участвовали в дискуссиях, обнаруживали интерес к его деятельности, свою полезность и компетентность. Вскоре в Комитет вошли ректор Киевского университета, руководитель кафедры политической экономии и статистики, член финансового комитета Редакционных комиссий Н. Х. Бунге, член Совета министра финансов, а также сотрудник Морского министерства М. Х. Рейтери и вице-председатель Географического общества Ф. П. Литке. В конце своего существования Комитет, по данным П. П. Семенова, насчитывал около 40 человек. Туда входили:

1. В. П. Безобразов	14. К. Н. Домонтович	27. Я. А. Соловьев
2. Е. И. Бревери	15. А. П. Заблоцкий	28. Д. М. Сольский
3. Н. Х. Бунге	16. Б. Ф. Калиновский	29. Ф. Г. Тернер
4. А. И. Бутовский	17. А. К. Красильников	30. А. Г. Троицкий
5. П. А. Валуев	18. А. И. Левшин	31. Д. П. Хрущов
6. К. С. Веселовский	19. Ф. П. Литке	32. А. И. Чинидев
7. В. И. Вешняков	20. А. К. Мейендорф	33. А. Ф. Штакельберг
8. П. В. Вернадский	21. Е. К. Мейендорф	34. С. П. Щепкин
9. Н. И. Второв	22. Ф. М. Митчель	35. И. Н. Шпль
10. Ю. А. Гагемейстер	23. С. А. Мордвинов	36. А. К. Гирс
11. И. А. Ган	24. Г. П. Неболсин	37. Е. И. Ламанский
12. И. Я. Горлов	25. М. Х. Рейтери	38. Н. А. Милютин
13. К. К. Грот	26. П. П. Семенов	39. Ф. Р. Остен-Сакен ²³

Не все члены Комитета были в равной степени деятельными его участниками. П. А. Валуев, например, редко бывал на заседаниях. Наиболее активными участниками дискуссий являлись В. П. Безобразов, А. И. Бутовский, Н. Х. Бунге, К. С. Веселовский, П. В. Вернадский, Б. Ф. Калиновский, А. И. Левшин, Е. И. Ламанский, Ф. Г. Тернер.

Приглашаемые на собрания Комитета лица делились на экспертов, присутствие которых признавалось Комитетом целесообразным

²³ Семенов П. П. История... С. 171.

вследствие их компетентности, способности представить нужные сведения, и гостей, выразивших свою заинтересованность. Вскоре число приглашенных стало значительно превышать число присутствовавших на заседаниях членов Комитета. Долгое время присутствие гостей никак не ограничивалось, и только в конце 1861 г. были приняты ограничительные правила: каждый мог приводить лишь одного гостя, записывая его имя в книгу, некоторые на заседаниях должны были проходить вообще без приглашенных. Но правила эти не успели войти в силу, ибо заседания Комитета вскоре были прерваны. В качестве гостей в Комитете бывали люди самые разнообразные: представители ученого мира и журналистики (например, Историк М. М. Стасюлевич, издатель «Северной пчелы» П. С. Усов, сотрудник «Современника» П. А. Серно-Соловьевич, А. А. Головачев, П. С. Лесков), предводители дворянства, городской голова, придворный банкир. Там бывали вел. кн. Константин Николаевич, К. В. Черкин, А. М. Княжевич, гр. Н. Н. Мурашев-Амурский, Г. И. Невельской, Д. А. Милютин. Но преобладали, конечно, ученые-экономисты, чиновники, торгово-промышленные деятели. Число приглашенных достигало 100 человек.

Комитет не имел четкого графика заседаний. В 1860 г. его собрания возобновились после перерыва лишь в декабре, в 1861 г. его члены собрались вновь на два месяца раньше. На собраниях было решено устраивать заседания раз в две недели, но эта периодичность не была жесткой. В целом в зимние месяцы Комитет действительно собирался примерно два раза в месяц.

Что касается делопроизводства, то первое время, вероятно, в Комитете протоколы попросту не велись или составлялась предельно краткая запись. «Журналы» собраний 1859—начала 1860 г. отсутствуют. Но вот 22 февраля 1860 г. поступает предложение о печатании протоколов, и в «Вестнике Географического общества» появляются краткие сообщения о состоявшихся заседаниях, в которых отмечаются председательствующий, присутствующие и повестка дня. Первый опубликованный протокол датирован 10 февраля. Но вскоре (уже с протокола 7 марта 1860 г.) вследствие растущего интереса публики к заседаниям Политико-экономического комитета и расширения круга присутствовавших они принимают почти стенографическую форму, включая подробнейшую запись выступлений в их последовательности, общее заключение (если оно принималось) и заключительную речь председателя. Кратко освещались рассматривавшиеся на заседаниях организационные вопросы. Протоколы Комитета разбросаны по разным периодическим изданиям. Но весь их комплект за февраль 1860—ноябрь 1862 г. опубликован в «Записках Географического общества» (они в это время несколько раз меняли название), «Указателе политико-экономическом» (он также менял название в 1859—1861 гг.) и журнале «Век», в редакцию которого в 1861 г. входил В. П. Белобризов. Нужно отметить, что ни один из этих журналов не содержит полного комплекта. Печатались протоколы (текстуально или в обработанном виде) и в других журналах (например, в «Библиотеке для чтения»), а в 1861 г. и в газетах.